

Шэнь Юй получил ключи от дома тридцать первого декабря. Семья Чжао сдержала слово: не дожидаясь наступления Нового года, они купили билеты и уехали в столицу.

Старуха Чжао оставила ключи у бабушки Сяо Дуна. Когда та выходила встречать нового владельца, это видели многие соседи. Он заранее попросил женщин не торопиться с новостью о продаже. Для посторонних версия была проста: семья Чжао уехала на лечение, а дом временно сдала Шэнь Юю.

Будучи подростком, живущим в одиночестве, юноша не хотел привлекать лишнего внимания к своим финансам. Стоило ему купить столь внушительное поместье, как поползли бы слухи о его истинном достатке. Сейчас он предпочитал тихо копить силы и развиваться в тени — придёт время, когда его положение станет достаточно прочным, чтобы не заботиться о подобных мелочах.

Обе пожилые женщины охотно согласились помочь. Семья Чжао была искренне благодарна юноше за то, что тот не стал нагло сбивать цену, а предложил вполне справедливую сумму. Что же касается бабушки Сяо Дуна, то она и вовсе видела в Шэнь Юе родного внука. Когда Сяо Дун показал ей заработанные деньги, старушка едва не лишилась чувств от изумления. Если бы Сяо Дун и Сяо Ся в два голоса не принялись объяснять, как именно они продают резинки, она наверняка решила бы, что дети ввязались в какое-то опасное и незаконное дело — уж слишком быстро потекли деньги.

Разобравшись во всём, старушка преисполнилась к юноше безмерной признательности. Их маленькая семья, оставшись без кормильцев после смерти родителей Сяо Дуна, едва сводила концы с концами. Сяо Дун бросил учёбу, Сяо Ся не на что было учиться, даже еда на столе была роскошью. Теперь же Шэнь Юй открыл для них такой щедрый источник дохода, что пожилая женщина не знала, как и благодарить. Любую его просьбу она теперь выполняла с величайшим рвением.

Приняв дом, Шэнь Юй внимательно его осмотрел. Жить здесь можно было сразу — Чжао оставили самое необходимое. Юноша остался особенно доволен большой кроватью. Постельные принадлежности прежние хозяева забрали с собой, но он и не планировал ими пользоваться. Железный котёл, угольная печь и прочая утварь тоже остались на месте.

Кое-какие вещи пришлось докупить. Из-за уроков времени на походы по магазинам не было, поэтому он доверил это дело бабушке Сяо Дуна, к которой присоединились тётушка Юй и тётушка Чжоу. Юноша выдал деньги и список. Поскольку старушка была неграмотной, ему пришлось рисовать ей понятные наброски, что той даже понравилось.

Список покупок был внушительным. Первым делом нужно было сменить замки. Как бы дружелюбны ни были Чжао сейчас, осторожность никогда не бывает лишней — в свой дом нельзя пускать кого угодно.

Далее — быт: два термоса, тазы для лица и ног. Когда юноша попросил купить пять полотенец, бабушка Сяо Дуна долго не могла взять в толк, зачем одному человеку столько. Шэнь Юй лишь отшутился, мол, про запас, всё равно не испортятся. Не говорить же ей правду: одно для лица, другое для ног, третье для бани, остальные — на смену. В те времена многие семьи годами пользовались одним-двумя полотенцами на всех. В семье Сяо было именно так — всего две штуки для лица и две для ног на всю семью, и Шэнь Юй всегда находил это невыносимым. К счастью, Сяо презирали его и брезговали пользоваться его вещами, так что раньше он перебивался лоскутами, сшитыми в подобие полотенца. Теперь, когда средства позволяли, он не собирался экономить на гигиене.

Посуду тоже купили новую. Для одного человека много не требовалось — по паре штук каждого вида.

Помимо мелочей, закупили изрядное количество ваты. Нужна была сменная зимняя одежда и по-настоящему толстые, тёплые одеяла. Юноша не жалел денег: заработать их он всегда успеет, а вот забота о себе — дело первостепенное. Не для того он копил юани, чтобы мёрзнуть в одиночестве.

Пошив стёганых курток и штанов доверили тётушке Юй и тётушке Чжоу. Шэнь Юй торопил, поэтому женщины взялись за работу вдвоём. Бабушка Сяо Дуна ручалась за них головой: обе мастерицы были отменные, а тётушка Чжоу к тому же мастерски владела вышивкой. За каждый комплект юноша платил по три юаня — немалые деньги за несколько дней труда. Соседки были в восторге: работа не пыльная, прямо под боком, а платят щедро. Они трудились на совесть.

С одеялами дело обстояло сложнее. Оказалось, что тонкое одеяло можно сшить и вручную, но то, которое хотел Шэнь Юй — пухлое, весом в пять-шесть цзиней, — требовало специального станка или мастера-чесальщика. В этих тонкостях юноша не смыслил, так что и здесь на помощь пришла бабушка Сяо Дуна. Обладая огромным житейским опытом и связями, она устроила всё наилучшим образом.

Старушка с радостью хлопотала за Шэнь Юя. Её внук под началом этого мальчика приносил домой десятки, а то и сотни юаней всего за один поход. Пожилая женщина сияла от счастья, засыпая и просыпаясь с улыбкой, и с каждым днём казалась всё бодрее и моложе.

Один цзинь ваты стоил три юаня. На одни только материалы Шэнь Юй потратил несколько десятков юаней, не считая ткани. Купил он и шерстяную пряжу — сначала хотел попросить соседок связать ему свитеры, но выяснилось, что тётушка Юй не умеет вязать вовсе, а тётушка Чжоу знает лишь самую простую гладь. Юноша решил взять спицы в руки сам. Если от ватника требовалось только тепло, то свитер он мог связать по-настоящему красивым и сложным узором — благо навыков хватало.

Не забыли и про топливо. Да Лун, сын тётушки Юй, вместе с другими мальчишками помог всё перетащить. Шэнь Юй закупил несколько сотен брикетов угольной крошки и столько же древесного угля — этого должно было с лихвой хватить на всю зиму. Топливо обошлось почти в сотню юаней, и его заветные четыреста юаней таяли на глазах.

Переезд состоялся первого января, в праздничный выходной. Шэнь Юй решил устроить небольшое новоселье. Пригласил жильцов своего старого двора и, конечно, Чэнь Мэйли — они договорились об этом заранее.

Новый дом семьи Чжао в капитальной уборке не нуждался, но за время последних неурядиц он подзарос паутиной и пылью, а в щелях между каменными плитами двора пробилась сухая трава. Соседи, помогавшие перетаскивать уголь, заодно привели в порядок кладовку и двор, так что Шэнь Юю осталось лишь протереть полы в комнатах.

В день праздника старые соседи пришли пораньше, и никто не явился с пустыми руками. Старик Чжао принёс в подарок плетёные корзины с крышками — идеальное место для хранения всякой всячины. Шэнь Юй и так уже закупился у него по полной: мётлы, совки, щётки для котлов — всё, что может понадобится в хозяйстве, но вечно теряется в самый нужный момент.

Тётушка Юй принесла пол-корзины хурмы — муж привёз из отпуска и велел поделиться с юношей. У бабушки Сяо Дуна лишних денег не водилось, но, горя желанием отблагодарить спасителя, она решилась на крупную трату — купила и принесла банку дорогого сухого молока. Она помнила, как Шэнь Юй обмолвился о нехватке витаминов у детей, и видя, какой он сам хрупкий и бледный, решила, что ему это нужнее. Юноша не хотел принимать столь дорогой дар, но старушка была непреклонна.

Её Сяо Дун снова заработал! Всего за пару дней — ещё восемьдесят юаней. Бабушка Сяо Дуна не уставала повторять, что Шэнь Юй — золотой человек. Тот и сам получил свою долю: Сяо Дун за два дня распродал партию почти на триста юаней, и две сотни из них пополнили изрядно похудевший кошелек Шэнь Юя.

Впрочем, юноша понимал, что такая торговля крайне неэффективна. Целый день уходит на сбыт, в то время как производство простаивает. Но времени на реформы не было — близились экзамены. Шэнь Юй старательно учился в школе, но чувствовал пробелы в базе. Ему нужно было время для системного повторения материала, а лучше — репетитор, который помог бы точно закрыть слабые места. В его прошлом мире это решалось в один клик, здесь же найти наставника было задачей не из лёгких. Тем не менее, он не паниковал: новые темы он усваивал отлично, а со старыми разберётся в процессе.

Зато Чэнь Мэйли заметно нервничала. Как только пошли слухи о датах экзаменов, она потеряла покой. Шэнь Юй поддразнивал её: раньше, когда она не училась, оценки её не волновали, и место в конце списка было привычным делом. Теперь же, после двух месяцев стараний, она вдруг начала бояться. Но ведь хуже, чем было, точно не станет — любой результат будет прогрессом!

Мэйли рассудила, что он прав. Раньше она едва вытягивала на тройку, и отец был счастлив, а теперь она наверняка сдаст всё достойно. С этим боевым настроем она забросила учебники и отправилась в гости.

Пришла она не с пустыми руками. Из отцовского шкафа, где хранились лучшие ткани, она выудила огромный отрез тяжёлого кашемира и принесла в подарок. Чэнь Цзэхай, будучи директором швейной фабрики, в коррупции замечен не был, но имел доступ к дефицитным материалам. Увидев что-то стоящее, он не упустил случая прикупить отрез-другой — для подарков или для своих. Он и не подозревал, что дочь «подчистит» его запасы ради новоселья друга.

Шэнь Юй только диву дался: в универмаге такой отрез стоил бы баснословных денег, а этот был ещё лучше качеством. Из него можно было сшить пару отличных пальто. Он попытался отказаться, но Мэйли напомнила ему старый долг:

— Ты подарил мне резинки, и я не спорила. Теперь моя очередь делать подарок на новоселье, так что прими и молчи.

Шэнь Юй сдался.

«Что ж, запишем на счёт, — подумал он, — когда-нибудь отплачу»

На этот раз юноша сам встал у плиты. Просить соседок готовить в его новом доме было бы неловко. К тому же стоять за обычным столом было холодно — блюда остывали вмиг. Шэнь Юй решил, что в такую погоду нужно что-то обжигающе горячее.

Первой мыслью был хого, но в доме не нашлось подходящей посуды — только огромный котёл и маленький алюминиевый ковшик. Тогда он решил устроить барбекю. Угля было в избытке, а Да Лун одолжил у приятеля большой круглый лист железа, на котором раньше пекли лепёшки.

Шэнь Юй сам приготовил приправу. Он обегал полгорода, чтобы собрать нужные ингредиенты: зиру, порошок чили, смесь «пять специй», острое масло. Бамбуковые шампуры нашлись в запасах бабушки Чжао — стоило только чуть подточить концы.

Продуктов закупили вдоволь. Гости охотно помогали мыть, резать и нанизывать. Когда взрослые увидели, какую затею затеял Шэнь Юй, они лишь посмеялись — мол, детский сад, — но молодёжь и Чэнь Мэйли были в полном восторге.

Процесс пошёл. Тонко нарезанную свиную грудинку, маринованную в секретном соусе, выкладывали на раскалённое железо. Масло шипело и брызгало, а по двору мгновенно поплыл сводящий с ума аромат жареного мяса.

Стоило только вдохнуть этот запах, как рот наполнялся слюной. В отличие от долгого тушения, аромат жаровни бьёт по чувствам прямо и беспощадно. Мясо горой громоздилось на блюдах, и юноше даже не пришлось никого звать — все сами бросились переворачивать кусочки.

Едва мясо подрумянивалось, его тут же разбирали по мискам. Снаружи — хрустящая корочка,

внутри — нежная мякоть. Маринад полностью убрал тяжёлый запах свинины, подчеркнув её естественный вкус остротой и пряностью специй. Жаровня покорила всех с первого укуса.

Для пожилых и детей, чей желудок был послабее, Шэнь Юй отдельно приготовил нежную тушёную свинину «хуншао» с обилием нежного жирка — она была настолько мягкой, что таяла на языке и не требовала усилий при жевании. Остальные же с азартом набросились на барбекю. Жарили всё подряд: мясо, картофель, ломтики лотоса, конняку, редьку, грибы и даже нарезанные пампушки. Специи Шэнь Юя делали любое блюдо божественным.

Но настоящим хитом стал «железный тофу». Хозяин дома жарил его до золотистой корочки, так что снаружи он был хрустящим, а внутри оставался нежным и сочным. Смазанный острым маслом, он был особенно хорош с пылу с жару. Люди обжигались, охали, но не могли заставить себя выплюнуть ни кусочка — настолько это было вкусно. Даже старики не удержались и попробовали порцию со специями «пять трав», признав, что ничего подобного раньше не ели.

Чэнь Мэйли поначалу держалась скромно. Она уже почувствовала первый вкус победы над лишним весом: стоило ей немного похудеть, как она стала чувствовать себя совсем другим человеком. Ей хотелось продолжать в том же духе, поэтому она строго следила за питанием и много двигалась. До прихода сюда она была уверена, что пара лишних кусочков — не проблема. Но стоило ей попробовать первую порцию...

Она не могла остановиться!

Жир на свинине весело шкворчал, обещая немедленную прибавку в весе, но аромат был слишком соблазнителен. «Картофель и лотос — это ведь овощи, от них не полнеют, верно?» — убеждала она себя. А тофу... «Ну ещё один кусочек, последний...»

В итоге, поглаживая набитый живот, она со слезами на глазах обвинила Шэнь Юя:

— Это всё ты виноват! Зачем так вкусно готовить? Сколько же я теперь веса наберу!

Юноша только посмеивался:

— Да брось, один раз можно себе позволить. Считаю это «днём психологической разгрузки».

После обеда все дружно принялись за уборку. Жаровню вычистили, чтобы вернуть хозяйину, а бамбуковые шампуры бережно вымыли — в надежде, что когда-нибудь новоселье повторится.

Пока наводили порядок, Шэнь Юй расспрашивал Да Луна и Сяо Дуна, нравятся ли им такие специи и не слишком ли остро. Оказалось, что почти все любят погорячее — классические «пять специй» хороши, но острая жаровня вне конкуренции.

Юноша кивнул. Его собственные наблюдения совпадали с памятью прежнего владельца тела:

местные жители привыкли к острой пище. В сезон сбора урожая здесь было принято мелко рубить перец с чесноком и имбирём, засаливая его в банках. Правда, местный сорт перца был не слишком жгучим, так что приправы получались скорее пикантными.

Шэнь Юй расспрашивал не из праздного любопытства — он обдумывал свои планы на зимние каникулы. Чтобы оставаться в городе, ему нужен был легальный и стабильный доход. С резинками для волос было покончено: во-первых, не хватало оборудования, а покупать вторую машинку было не на что. Во-вторых, «сестрица Сяо Мао» должна была исчезнуть. Шао Линъюнь был слишком опасным противником, чтобы играть с ним в кошки-мышки.

Кстати, прямо перед каникулами Шао Линъюнь знатно побил Сяо Цзяхуэя. Из-за двусмысленного поведения Юнь Байи Сяо Цзяхуэй впал в ярость от ревности. Юнь Байя горько плакала и клялась Цзяхуэю в любви, уверяя, что между ней и Шао Линъюнем всё чисто. Одновременно ей приходилось оправдываться перед подозрительной Чжоу Сыци, убеждая ту, что Цзяхуэй просто слишком собственнически к ней относится и не выносит, когда она общается с другими талантливыми юношами.

Шао Линъюнь, видя этот цирк, подлил масла в огонь. Устав от навязчивости Чжоу Сыци, он при всех заявил, что восхищается Юнь Байей, и если бы Сыци была хоть наполовину так хороша, он бы ещё подумал. Это взбесило обоих: Сяо Цзяхуэй, как лев, защищающий территорию, с рыком бросился на обидчика... и был мгновенно размазан по стенке. Шэнь Юй, обладавший намётанным глазом уличного бойца, сразу понял: этот парень мастерски владеет приёмами.

Впрочем, неудивительно: сын директора Шао наверняка с детства тренировался в гарнизоне. Для Шэнь Юя это было тревожным знаком. Он уже представлял, как тот превратит его лицо в кашу, если тайна «сестрицы Сяо Мао» когда-нибудь раскроется. Против профессионала у самоучки шансов было немного.

Но досталось не только Сяо Цзяхуэю. Слова Шао Линъюня ударили Чжоу Сыци в самое сердце. Вместо того чтобы обижаться на возлюбленного, она направила весь гнев на «подругу». Она считала Юнь Байю бесстыжей тварью, которая, прикрываясь дружбой, соблазняет её мужчину.

Сыци с воплем бросилась на Юнь Байю, вцепилась ей в волосы и принялась расцарапывать лицо. Байя, никогда не сталкивавшаяся с такой яростью, просто оцепенела от шока, только вскрикивая от боли. Пока Мэн Юнь и остальные сумели их разнять, Байя лишилась пряди волос, а её лицо превратилось в кровавое месиво. Жалкое и позорное зрелище.

Глядя на это, Шэнь Юй только укрепился в мысли: «сестрицу Сяо Мао» нужно спрятать как можно глубже. Если Шао Линъюнь за несколько дней превратил их жизнь в такой ад, то связываться в эти интриги с его слабым телом было равносильно самоубийству.

Итак, с резинками покончено. Юноша даже отказался от идеи с меховыми наушниками, решив сменить сферу деятельности. Скоро каникулы — идеальное время, чтобы подзаработать и спокойно учиться в следующем семестре. Продавать горячую еду зимой казалось отличной идеей. Он планировал сделать небольшую тележку и торговать малатаном. Прибыль здесь была

солидной, а продукты — овощи и корни — можно было закупать прямо у соседей, всегда свежие и недорогие.

Пока это были лишь намётки: нужно было накопить на трёхколёсный велосипед и хорошую печь, а в кармане осталось всего три сотни юаней. Но сейчас главной целью были экзамены.

После праздников Шэнь Юй вернулся в школу. Едва войдя в класс, он утонул в гуле голосов. Все обсуждали только недавнюю битву. Слухи в заводском районе разлетались мгновенно: говорили, что семья Сяо пыталась качать права, но в семье Шао им коротко ответили — ваш сын первый полез в драку, так что нечего строить из себя жертву только потому, что он проиграл.

Поговаривали, что причиной стала измена девушки, и Директор Шао якобы намекнул, что если их сын не умеет держать себя в руках и ищет виноватых на стороне, значит, дома его плохо воспитали. Неужели они надеются, что все парни в мире окажутся слабее него? Конечно, сам глава семейства выразился куда изящнее, но мать Шао Линъюня, занимавшая высокий пост в городской администрации, слов на ветер не бросала. Она говорила спокойно, без единого грубого слова, но после этого разговора семейство Сяо ушло, поджав хвосты.

Шэнь Юй слушал и восхищался этой женщиной: она была точно в цель.

Но на этом дело не закончилось. Юнь Хун с женой, увидев исцарапанное лицо дочери, отправились на разборки к семье Чжоу. Там Чжоу Сыци прямо при родителях снова обрушилась на Байю с проклятиями, обвиняя в соблазнении мужчин. Слова были настолько грязными, что Юнь Байя в слезах всё отрицала.

В итоге, поскольку прямых доказательств измены не было, Юнь Хун не мог позволить порочить репутацию дочери — это ударило бы по всей семье. Будучи заместителем директора, он жёстко потребовал извинений. Чжоу пришлось пойти на попятную и замять скандал, хотя осадок остался у всех.

Шэнь Юй только мысленно потирал руки, наблюдая за этим со стороны. Каникулы обещали быть интересными.

<http://bllate.org/book/15805/1435939>